

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
671
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 671

СОДЕРЖАНИЕ

- 1355-1365 Скотоцерка *Scotocerca inquieta* в Таджикистане.
Р. Л. ПОТАПОВ
- 1365-1373 Экология размножения мухоловки-пеструшки
Ficedula hypoleuca в южной Карелии.
В. Б. ЗИМИН
- 1373-1375 Причины изменения численности прибрежных
птиц в Кандалакшском заливе во второй половине
XX века. В. В. БИАНКИ
- 1375-1376 Журавль-красавка *Anthropoides virgo* в неволе.
А. П. ГОРЧАКОВСКИЙ
- 1377-1378 Встречи экзотических птиц в Коломенском
(Москва). А. Г. РЕЗАНОВ
- 1379 Новое о гнездовании куликов на Теньгинском
озере (Центральный Алтай). А. П. КУЧИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 671

CONTENTS

- 1355-1365 The streaked scrub warbler *Scotocerca inquieta*
in Tajikistan. R. L. POTAPOV
- 1365-1373 Breeding ecology of the pied flycatcher *Ficedula*
hypoleuca in southern Karelia. V. B. ZIMIN
- 1373-1375 Causes of changes in the numbers of coastal birds
in the Kandalaksha Bay in the second half
of XX century. V. V. BIANKI
- 1375-1376 The demoiselle crane *Anthropoides virgo* in captivity.
A. P. GORCHAKOVSKY
- 1377-1378 Observation of exotic birds in Kolomna, Moscow.
A. G. REZANOV
- 1379 New on breeding shorebirds at the Tenginskoe Lake,
Central Altai. A. P. KUCHIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Скотоцерка *Scotocerca inquieta* в Таджикистане

Р.Л.Потапов

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Материал, положенный в основу настоящей статьи, был собран автором в низовьях реки Вахш и отчасти в горах Каратау во время работы там в 1957-1959 годах. Скотоцерка *Scotocerca inquieta* – обычный обитатель ксерофильных биотопов обширного пустынного пояса, протянувшегося от северо-западной Африки до подножий Гималаев. Здесь, в юго-западном Таджикистане, проходит северо-восточная граница её ареала. Скотоцерка обычна в низовьях жарких долин Кафирнигана и Вахша, а по долине Пянджа поднимается до устья Кызылсу (Иванов 1940). Кроме того, скотоцерка встречается в горах Кой-Пьез-Тау, между Кафирниганом и Вахшем, где довольно многочисленна, и в значительно меньшем числе – в горах Каратау, к востоку от Вахша. Дальше на север и восток её распространение ограничивается высокими горами, куда скотоцерка поднимается примерно до высоты 800-1200 м над уровнем моря (Иванов 1940), ибо выше необходимые ей ксерофильные кустарниковые биотопы исчезают. При наличии же удобных местобитаний эта птица, как известно, может подниматься на гораздо большую высоту – до 2000 м н.у.м. в горах северо-восточного Ирана (Зарудный 1900), а на Синайском полуострове скотоцерка не встречается ниже 850 м н.у.м. (Meinertzhagen 1930).

В настоящее время этот вид разделён на 6 подвидов, из которых подвид *Scotocerca inquieta platyura* (Severtzov, 1873), наиболее крупный и тёмноокрашенный, имеет наиболее северное распространение, населяя южные части Туркмении и Таджикистана. Ниже приводятся данные по биологии этого подвида в юго-западном Таджикистане.

Местообитания

Как уже было сказано, скотоцерка – птица ксерофильных биотопов с различными типами кустарниковой и древесной растительности. Однако в отдельных случаях она может гнездиться и в достаточно влажных биотопах. Так, Зарудный (1900) находил её гнёзда на пальмах в пальмовых оазисах Хорасана, а на Вахше скотоцерка поселяется иногда в достаточно влажных тугайных зарослях. Но всё же скотоцерка обычно предпочитает заросли кустарников на сухих почвах. Это,

* Потапов Р.Л. 1962. Скотоцерка (*Scotocerca inquieta platyura* Sev.) в Таджикистане // Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Таджикской ССР 22: 41-48.

прежде всего, кустарниковая птица. Она довольно многочисленна в сухих ущельях и на склонах гор Кой-Пъез-Тау. В низовьях Вахшской долины она встречается почти всюду – в бугристых песках с зарослями саксаула и различных солянок, на пустынных каменистых холмах с теми же солянками и *Zygophyllum* sp., в зарослях тамариксов в пойме Вахша. Последние бывают здесь двух типов. Располагающиеся на самых высоких, сильно засоленных участках поймы, на границе с полупустыней, массивы чахлых тамариксов и солянок населены скотоцеркой несколько меньше, чем отдельные тамариковые заросли на более влажной почве среди тугайных лесов. Здесь этот кустарник образует пышные высокие заросли до 4 м в высоту, с густым травостоем. Эти участки находятся зачастую далеко от полупустыни, будучи отделёнными от неё широкой полосой туранговых лесов и болотистых тростниковых массивов. Гораздо реже заселены туранговые леса. Но всё же скотоцерка гнездится и здесь, забираясь подчас довольно глубоко в «джунгли». Предпочтение здесь оказывается разреженным насаждениям с кустарниковым подлеском и высоким травостоем. В отдельных случаях скотоцерки селятся даже в подлеске старого турангового леса; в густой тени, в атмосфере высокой влажности и в ближайшем соседстве с соловьями. Правда, в таких случаях скотоцерки не удаляются слишком далеко от опушек.

Таким образом, из всего вышеизложенного видно, что в низовьях Вахша скотоцерка забирается довольно глубоко в пойменные заросли, где явно избегает только джидовых насаждений и тростниковых массивов. В пойме она обычна и зимой. Интересно отметить, что в верхней части поймы Вахша, под Джиликулем, скотоцерка встречается гораздо реже. Это, по-видимому, вызвано тем, что значительные участки в этих местах заливаются водой, поступающей сюда из сбросных каналов Вахшской ирригационной системы.

Дальше на восток скотоцерка становится более редкой. В горах Каратау, между реками Вахш и Кызылсу, которые значительно выше и влажнее, чем хребет Кой-Пъез-Тау, эта птица встречается уже далеко не всюду, выбирая наиболее сухие участки по южным склонам, среди кустов *Zygophyllum* и редких миндальных деревьев *Amygdalus*. На северных склонах и в глубоких лощинах, где в весенние месяцы благодаря высокой влажности развивается пышный травостой, скотоцерки нет.

Численность

Излюбленными биотопами скотоцерки в Вахшской долине являются участки песчаных холмов, густо поросших кустами *Zygophyllum* и *Sal-sola richteri*, вблизи пойменных обрывов. На одном таком участке площадью в 200 га весной 1959 года гнездились 19-20 пар скотоцеров, т.е. в среднем 1 пара на 10 га. Но плотность их в подобных однородных

биотопах крайне неравномерна. В отдельных местах пары селятся друг от друга на расстоянии 100-300 м, в других же гнездо от гнезда удалено на 1 км и более. В пойменных зарослях (тамариксы, туранги) на отдельных участках плотность населения может быть такой же, но в целом скотоцеров здесь меньше.

Начиная с мая число скотоцеров в полупустыне заметно уменьшается, и всё лето, осень и зиму (до конца января) они здесь редки (1 пара на 2-2.5 км маршрута). В тугайных лесах число скотоцеров осенью и зимой, наоборот, значительно увеличивается (1 пара на 1.5 км маршрута). В это время они наиболее охотно держатся на окраинах тугая, там, где пойменные заросли граничат с полупустыней.

В период с 1957 по 1959 год численность скотоцеров оставалась примерно на одном уровне.

Токование

Весеннее возбуждение становится заметным у скотоцеров со второй половины января, к началу февраля пары уже занимают гнездовые участки. Особой весенней песни самец не имеет. В период, предшествующий гнездостроению, он только более часто издаёт свой характерный призыв – короткую звонкую трель. Этой же трелью он обычно реагирует на опасность, и особенно часто можно слышать её во время драк самцов между собой, что в период размножения случается нередко. Неоднократно приходилось наблюдать на границах гнездовых участков столкновения двух-трёх пар скотоцеров. Самки в таких случаях только беспокойно трещат, а самцы гоняются друг за другом. Всё это продолжается с минуту или немногим более, после чего пары разлетаются. Пары у скотоцеров образуются ещё осенью, так что необходимость в особой брачной песне, облегчающей весной встречу полов, отпадает.

Расположение и устройство гнёзд

Гнёзда представляют собой довольно большую постройку овальной формы и выходным отверстием, расположенным или сбоку или ближе к вершине. Гнёзд с двумя входными отверстиями мне не приходилось встречать ни разу. Один раз было найдено гнездо, леток которого был сделан сверху. Это гнездо, в котором уже находилась полная кладка, было брошено после первого же дождя. Гнездо с подобным устройством летка было встречено однажды и Зарудным (1896). Наружный слой гнёзд рыхлый, делается из отмерших стеблей разных трав. Внутренний слой, также достаточно толстый, делается из растительного пуха и перьев птиц. Он плотно утрамбован и обычно легко разделяется на 3-5 отдельных тонких слоёв. В низовьях Вахша для устройства своих гнёзд скотоцеры использовали почти исключительно перья фазанов; эти же

перья, только более крупные, шли на выстилку гнезда. Дело в том, что в период с февраля по апрель фазаны *Phasianus colchicus* выходят по зорям кормиться в зеленеющую в это время полупустыню, и найти здесь перья этих птиц довольно легко. В других местах (Туркмения, Северный Иран), по сообщениям Зарудного, скотоцерки используют перья иных птиц, в частности чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis*, саксаульной сойки *Podoces panderi* и даже лысухи *Fulica atra*.

Размеры 10 гнёзд, найденных автором, следующие. Наружный диаметр от 13 до 14.5 см, внутренний – от 7 до 9 см. Диаметр входного отверстия 3.0-4.0 см. Нужно заметить, что гнёзда скотоцеров могут весьма сильно отличаться друг от друга размерами, что зависит в основном от места расположения гнезда и архитектоники данного кустарника. От этих же причин зависит и ширина стенок, в общем довольно толстых. Эти рыхлые стенки обладают высокими теплоизолирующими свойствами и предохраняют кладку и птенцов от заморозков в первом цикле размножения и от высоких температур во время второго цикла (май-июнь).

Гнёзда, найденные в полупустыне, почти все, за двумя исключениями, были устроены в кустах солянки Рихтера *Salsola richteri*. В одном случае гнездо было свито на джужгуне *Calligonum* и в другом – на саксауле *Haloxylon*. Для постройки гнёзд выбирались кусты солянки Рихтера определённой густоты и расположенные в ложбинках, за увалами – в закрытых от ветра местах. Гнёзда вились в глубине куста на боковых ветвях, обычно с подветренной стороны, с этой же стороны устраивался и леток. Слишком густых кустов птицы избегали, ибо ветви в них росли столь тесно, что не оставалось ни малейшего пространства для устройства гнезда. Серые, лишённые листвы ветви этой солянки (она начинает вегетировать в конце марта, когда из большинства гнёзд уже вылетают птенцы) хорошо гармонируют с серым цветом сухих стеблей, из которых слагается наружный слой гнезда, и хорошо его маскирует. Высота расположения гнёзд в таких кустах 20-70 см, в среднем около полуметра. В тамариковых зарослях гнёзда строятся в кустах тамариков, обычно в самом низу, между основными стволами куста, в 20-30 см над землёй. Расположенные таким образом гнёзда хорошо маскируются высокой прошлогодней травой. В туранговых лесах гнёзда располагаются подобным же образом на туранговом подросте. Гнездо строят обе птицы. Сроки постройки гнезда варьируют в зависимости от погодных условий. Скотоцерки то совсем бросают стройку, то начинают её вновь. Если при окончании постройки гнезда наступает похолодание, то такое гнездо некоторое время (10-25 дней) может оставаться пустым (гнёзда №№ 13, 15, 20 и 26, см. табл.). Однако при разорении первого гнезда второе выстраивается гораздо быстрее – за 7-10 дней.

Сроки размножения

Репродуктивный цикл очень ранний. Собственно, вместе с сорокой *Pica pica bactriana* Bonaparte 1850 и скальным поползнем *Sitta tephronota tephronota* Sharpe 1872 скотоцеры приступают к гнездованию раньше всех других воробьиных в низовьях Вахша. В районе заповедника «Тигровая балка», где проводились основные наблюдения, гнездостроение начиналось в зависимости от погодных условий в начале-середине февраля. Правда, случившееся в 1957 году сильное похолодание (до минус 10°C ночью и не выше +2 днём), захватившее почти всю первую половину февраля, заставило скотоцеров приступить к постройке гнёзд только в конце этого месяца. Птицы начинают гнездостроение только тогда, когда дневные температуры начнут регулярно превышать +10°C в тени. Небольшие ночные заморозки (до минус 3°) не оказывают на поведение птиц заметного влияния. Как видно из таблицы, наиболее раннее гнездование было отмечено в 1958 году, когда птицы в гнёздах № 1 и № 2 начали кладку, соответственно, 14 и 19 февраля.

В 1959 году гнездостроение также началось рано – 4-5 февраля, но сильное похолодание во второй декаде этого месяца сильно его затормозило. Тем не менее, к 22 февраля большинство гнёзд было уже готово. Из-за продолжавшихся холодов гнёзда оставались пустыми 5-10 дней. Откладка яиц началась довольно дружно только после того, как дневные температуры стали достигать +11...+18°C (с 26 февраля). Вылет птенцов первого выводка происходит в начале апреля.

Ко второму циклу размножения приступает, по всей вероятности, далеко не вся популяция. Вообще вопрос о второй кладке не совсем ясен. Процент разорения гнёзд в период первой кладки весьма велик (14 из 29, известных автору, т.е. около 50%), и птицы приступают к постройке гнёзд снова, причём не исключена возможность вторичного разорения. Так, в одном случае самка начала кладку 4 марта (№ 6, см. таблицу), но через день гнездо было разорено. Пара построила новое гнездо в 200 м от первого (№ 24), и снова приступив к кладке 16 марта, самка снесла 6 яиц и приступила к насиживанию. Из-за плохой маскировки гнездо было вновь разорено в конце марта. Тогда пара выстроила третье гнездо (№ 25) в 50 м от второго, на этот раз не на солянке, а на саксауле, тщательно замаскировав его среди густых нижних ветвей. Эта попытка размножения оказалась успешной. Подобные случаи могут быть вполне приняты за вторую кладку, но есть данные о столь поздних сроках размножения, что они могут быть объяснены только второй кладкой. Так, Майнертцаген (Meinertzhagen 1938) добыл в пойме реки Кундуз в Северном Афганистане (30 км к югу от «Тигровой балки») самку с готовым к сносу яйцом 9 мая. Из указанных

в таблице гнёзд ко второму циклу размножения может относиться № 5. Кроме того, в районе заповедника слётки, которых ещё кормили родители, встречались вплоть до 19 августа. Зарудный (1896) также сообщает о втором цикле размножения у скотоцеров в Туркмении, приводя случаи, когда птенцы покидали гнёзда в начале июля.

Сроки размножения отдельных пар скотоцеров в 1958-1959 годах

Год	№ гнезда	Откладка яиц	Вылупление птенцов	Вылет птенцов
1958	1	14-19.02	5.03	19.03
1958	2	19-25.02	11.03	24-25.03
1958	3	11.03-2.04	Разорено до вылупления	—
1958	4	25.02-2.03	Не прослежено	30.03
1958	5	6-11.05	Брошено	—
1959	6	Начало 4.03	Разорено до окончания кладки	—
1959	7	2-7.03	22.03	Разорено
1959	8	28.02-5.03	Разорено	—
1959	9	С 1.03	Разорено до окончания кладки	—
1959	10	2-7.03	21.03	—
1959	11	2-7.03	Разорено до вылупления	—
1959	12	С 24.02	Брошено	—
1959	13	С 3.03	Брошено	—
1959	14	5-10.03	Не прослежено	Вылет благополучный
1959	15	8-13.03	Не прослежено	Вылет благополучный
1959	16	С 3.03	Брошено	—
1959	17	24.02-1.03	14.03	—
1959	18	С 26.02	Брошено	—
1959	19	28.02-11.03	Не прослежено	Вылет благополучный
1959	20	25-30.03	13.04	—
1959	21	3-8.03	22.03	—
1959	22	1-6.03	20.03	—
1959	23	28.02-5.03	19.03	—
1959	24	16-21.03	Не прослежено	Разорено
1959	25	6-11.04	24.04	8.05
1959	26	С 17.04	Разорено	—
1959	27	2-7.03	27.03	—
1959	28	28.03-2.04	Не прослежено	1.05

Величина и судьба кладок

Из осмотренных 19 полных кладок 17 содержали по 6 яиц, в 1 случае — 7 (№ 2) и в 1 — 9 (№ 3). Зарудный (1896) также описывает кладку из 9 яиц. Средний размер 12 яиц из разных кладок — 11.81×15.26 мм. Как правило, самка несла в день по яйцу вплоть до окончания кладки, но были и исключения. Так, в гнезде № 3 первые 4 яйца были снесены 11-14 марта, после чего самка прекратила откладку яиц. Две после-

дующие недели пара держалась поблизости от гнезда, в котором по-прежнему оставалось 4 яйца, причём самка на них не садилась. Откладка яиц возобновилась 28 марта. Ко 2 апреля самка отложила ещё 5 яиц, после чего приступила к насиживанию. В другом гнезде, № 19, самка, отложив ко 2 марта 3 яйца, возобновила кладку через неделю, доведя число яиц до 6.

Выше уже говорилось о большом проценте разорения гнёзд. Из 158 яиц, находившихся под наблюдением, вылупились и благополучно покинули гнездо 92 птенца, 5 яиц оказались болтунами (4 из них – в гнезде № 1, в кладке из 6 яиц), остальные 61 погибли при разорении гнёзд и от других причин, т.е. отход составил 41.3%. Причины гибели кладок различны. В 5 случаях скотоцерки бросили гнёзда, причём в 3 случаях гнездо содержало неполную, а в 2 – полную, слегка насиженную кладку. Птицы, очевидно, пугались во время посещений наблюдателя. В 1 случае полная, слегка насиженная кладка была брошена после сильного дождя, ибо входное отверстие в этом гнезде находилось не сбоку, как обычно, а сверху и в гнездо попала вода. В 2 случаях в разорении гнёзд повинны были, по-видимому, змеи, ибо яйца начинали вдруг исчезать из гнезда по одному или по двое в сутки. В 2 случаях, судя по следам, гнёзда разорил степной кот *Felis libyca*. Эти гнёзда были буквально разодраны в клочья. В 3 случаях гнёзда разорил, вероятно, сорокопут-жулан *Lanius collurio*, в массе пролетающий в это время (конец февраля – март) через полупустыни. Гнёзда при этом были слегка разворочены сверху, так что в крыше оставалось небольшое отверстие. Это предположение подтверждает крайне тревожная реакция скотоцерок на сорокопута, когда тот появляется вблизи гнезда, хотя скотоцерка сталкивается здесь с этой птицей только во время пролётов. Ещё в 2 случаях причину и виновника разорения выяснить не удалось.

Поведение взрослых птиц у гнезда

С самого начала гнездостроения птицы начинают реагировать на опасность, появляющуюся в районе гнездового участка. Самец издаёт при этом короткие тревожные трели, самка – сухое частое трещание. Во время насиживания, в котором, по нашим наблюдениям, самец если и принимает участие, то очень редко, самка сидит на гнезде крепко, часто не реагируя на тревогу, поднимаемую самцом при виде опасности. Обычно она допускала наблюдателя вплотную, до 0.5 м, и только после этого выскальзывала из гнезда. Птицы вели себя по-разному. Одни тут же начинали сильно беспокоиться, а в период вылупления даже притворялись подранками, шныряя под руками с распушенными крыльями. Другие, наоборот, слетали с гнезда очень тихо и начинали беспокоиться некоторое время спустя, отлетев от гнезда на небольшое

расстояние, причём такое поведение не изменяется и во время вылупления птенцов.

Насиживающая птица кормится по утрам и вечерам в течение 30-40 мин, проходя по кругу вокруг гнезда 200-500 м. Обычно при этом к самке присоединяется самец. Вообще в период вывода птенцов взрослые птицы не удаляются далеко от гнезда, держась от него в радиусе до 250 м. При столкновениях двух пар на границе соседних гнездовых участков часто возникают драки.

Продолжительность насиживания яиц и развития птенцов

В 6 из 8 контрольных гнёзд птенцы вылупились на 14-й день насиживания, в 1 – на 13-й и в 1 – на 15-й день. Самка приступила к насиживанию на другой день после откладки последнего яйца, в 1 случае насиживание было начато в тот же день. Вылупление птенцов происходило обычно в течение суток (в 1 случае – 1.5 сут). Только что вылупившийся птенец почти совершенно гол. Имеются только 2 небольших пучка эмбрионального пуха на темени (длина этих пучков 1.2 мм). Вес такого птенца 1.025 г. Окраска нёба ярко-жёлтая. В первый же день птенцы довольно активно тянут голову, выпрашивая корм. На 2-1 день открываются ушные отверстия. Глазная щель обозначается уже на 3-й день, но глаза прорезаются только на 5-й. На 5-й же день появляются пеньки маховых и рулевых и намечаются пеньки контурных перьев на спинной птерилии. Маховые перья начинают выходить из трубок на 8-й день, на 12-й же птенцы вполне оперяются, хотя на голове ещё сохраняются остатки эмбрионального пуха. В этом возрасте при тревоге птенцы иногда выскакивают из гнезда и с исключительным проворством шныряют в глубине куста, так что поймать их очень трудно. Если их поймать и поднести к гнезду, они вновь с охотой туда забираются. Вылет в одном из контрольных гнёзд произошёл на 15-й день. В первый же день выводок начинает передвигаться и откочёвывает довольно далеко от гнезда. Как долго кормят слётков родители, установить не удалось, во всяком случае не меньше 3-4 дней.

Осенне-зимние кочёвки

Выводки скотоцеров после вылета из гнезда некоторое время (около 1 месяца) держатся обособленно, не смешиваясь с другими птицами и друг с другом. Затем происходит постепенный распад выводков. С конца августа и вплоть до начала следующего репродуктивного цикла в различных биотопах в низовьях Вахша встречаются только пары и одиночки. Вероятно, вскоре же после вылета из гнёзд молодые птицы откочёвывают с низовьев Вахшской долины, ибо осенью и зимой число скотоцеров заметно падает. Молодые птицы могут залетать очень

далеко и появляться во второй половине лета и осенью в таких местах, где их обычно не бывает. Так, Зарудный добыл скотоцерку 21 июля на высоте 3000 м н.у.м. у кишлака Иол (Иванов 1940). Уменьшение числа скотоцеров осенью и увеличение его весной говорит о том, что значительная часть популяции откочевывает из юго-западного Таджикистана несколько южнее.

В ряде орнитологических работ имеются неоднократные указания на то, что зимой скотоцерки держатся стаями. Так, Зарудный (1896) встречал стайки по 50 птиц. Подобных стай мне ни разу не приходилось видеть. В подавляющем большинстве случаев осенью и зимой встречаются пары. В заповеднике «Тигровая балка» скотоцерки в зимнее время очень часто кормятся вместе с другими птицами, образуя как бы временные стайки на опушках, в отдельных рощицах или изолированных группах кустарников, словом, в местах с особо благоприятными кормовыми условиями. Здесь, особенно по утрам, собирались довольно пёстрые сообщества. Например, пары скотоцеров встречались в группах, состоящих из бухарских синиц *Parus bokharensis*, теньковок *Phylloscopus collybita tristis* (Blyth 1843), желтоголовых королек *Regulus regulus tristis* Pleske 1894, красноспинных горихвосток *Phoenicurus erythronotus*, черногорлых завирушек *Prunella atrogularis huttoni* (Horsfield et Moore, 1854), красношапочных вьюрков *Serinus pusillus*, испанских воробьёв *Passer hispaniolensis transcaspicus* Tschusi 1902 и камышовых овсянок *Emberiza schoeniclus pallidior* Hartert 1904. Такие смешанные стайки существовали недолго и быстро распадались. Наиболее часто скотоцерки встречаются вместе с бухарскими синицами и королями, большинство которых держится зимой парами. У этих видов сходный корм, места и способы его добывания. Однако в отличие от синиц скотоцерки не заходят в тростниковые заросли. Иногда в утренние часы приходилось наблюдать, как на опушках кустарников собирались небольшие общества из одних скотоцеров, но они довольно быстро распадались. Такие общества собирались также на тревожный крик одной из пар.

Питание

Пищей скотоцерам служат почти исключительно мелкие насекомые, собираемые с нижних ветвей кустарников и деревьев, а также с земли. Растительная пища (мелкие семена) попадалась в желудках скотоцеров в незначительном числе и только в зимнее время.

Выводы

Низовья реки Вахш – крайний северо-восточный пункт, где скотоцерка является обычной, местами даже многочисленной птицей. Дальше к северу и востоку она идёт в горы невысоко и встречается там

в небольшом числе. Подвид *Scotocerca inquieta platyura*, наиболее северный по своему распространению, имеет, по-видимому, и самую большую кладку. Нормально самка кладёт 6 яиц, а в отдельных случаях до 9. В то же время в Северной Индии величина кладок 4-6 яиц (Baker 1924), а в Аравии – 4-5 (Meinertzhagen 1954).

Вряд ли можно считать скотоцерку типично пустынной птицей. Этот вид связан прежде всего с ксерофильными кустарниками и гнездится в них независимо от того, где они расположены, будь то бугристые пески, горные склоны или тугай в пойме реки. Пустыня, бедная кустарниками, избегается ею, так же как и влажные «джунгли» (в Западный Каракумах – 6-7 пар на 400 км маршрута – Рустамов 1954).

Сроки размножения скотоцерки совпадают, по-видимому, по всему ареалу вида. Во всяком случае, время первого вывода одно и то же в Таджикистане, Туркмении (Зарудный 1896), Северной Индии (Baker 1924), Северном Иране (Зарудный 1900), Египте (Meinertzhagen 1930) и Аравии (Meinertzhagen 1954).

Температурные условия во время первого и второго репродуктивных циклов резко разнятся между собой. Если в марте во время выкармливания птенцов первого вывода средняя температура дня равна +15..+17°C, то в июне она в два раза выше и часто достигает +37...+39°, а в июле нередко более +40°C. Если мы возьмём ночные температуры, то разница будет ещё значительнее. Подобные температурные разности в значительной степени смягчаются благодаря теплоизолирующим свойствам гнезда скотоцерки.

Будучи оседлыми в южных частях ареала, скотоцерки совершают, по-видимому, в северных его частях некоторые сезонные перемещения. Во всяком случае, в Южном Таджикистане часть популяции отлетает зимой к югу.

Литература

- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер 8. **10**, 1: 1-262.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Рустамов А.К. 1954. Род вертялая славка, или скотоцерка, *Scotocerca Sundevall*, 1872 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 394-398.
- Baker E.C.S. 1924. *Fauna of British India*. London, **2**.
- Meinertzhagen R. 1930. *Nicoll's birds of Egypt*. London.
- Meinertzhagen R. 1938. On the birds of northern Afghanistan // *Ibis Ser.* 14. **2**: 480-520, 671-717.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 671: 1365-1373

Экология размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в южной Карелии

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Хотя биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* к настоящему времени изучена достаточно хорошо, подавляющее большинство исследований выполнено в средних и южных частях ареала. В связи с этим собранный нами в Карельской АССР материал может представлять определённый интерес.

Основная часть работы выполнена в Кондопожском районе Карельской АССР – в заповеднике «Кивач» и его окрестностях. Эта территория отличается значительным разнообразием условий обитания. Вместе с хорошо сохранившимися коренными насаждениями здесь богато представлены различные типы вторичных лесов, разновозрастные древостои, вырубki разной давности, молодняки, сельскохозяйственные угодья и т.д.

В Карелии мухоловка-пеструшка гнездится по всей территории республики, но на севере, особенно у границ с Мурманской областью, численность её крайне низка. В Лоухском районе на 1 км² гнездится от 0.4 до 3.1 пары. Максимум численности приходится здесь на приморские леса (Ивантер 1969). В заповеднике «Кивач», по данным Э.В. Ивантера (1962), в 1959 году плотность гнездования в различных типах леса колебалась от 0.2 до 15, составляя в среднем 4.7 пары на 1 км². После развески более 1.5 тыс. искусственных гнездовых численность мухоловки-пеструшки в «Киваче» резко возросла и в 1963-1967 годах в пересчёте на 1 км² составляла: в сосняках – 21.2, в ельниках – 16.4, в березняках – 22, в осинниках – 27 пар, в среднем – 20.2 пары (количественные учёты проводились на трансектах, частично пересекающих участки развески дуплянок).

Благодаря развеске искусственных гнездовых пеструшка вошла в число наиболее многочисленных гнездящихся птиц заповедника. С

* Зимин В.Б. 1972. Экология размножения мухоловки-пеструшки в южной Карелии // *Экология* 5: 23-29.

появлением новых гнездовых она заселяла самые разнообразные типы леса и даже те из них, в которых раньше практически не гнездилась (лишайниковые сосновые боры разного возраста, 10-15-летние культуры сосны, берёзово-осиновые молодняки на вырубках, сфагновое сосновое криволесье). Непосредственно на участках развески гнездовой численность мухоловки достигала 3-4 пары на 1 га.

Основными гнездовыми станциями мухоловки-пеструшки в Карелии служат лиственные леса – старые осинники, березняки, сероольшаники. В хвойных насаждениях, особенно в лишайниковых борах и в некоторых типах ельников без примеси лиственных пород, мухоловка гнездится спорадично. Её распределение в хвойных лесах определяется наличием старых дуплистых деревьев или дупел дятлов и синиц. Вырубка лесов в Карелии и замена коренных типов хвойных лесов вторичными, среди которых доминируют осинники и березняки, благоприятно сказывается на численности мухоловки-пеструшки и способствует её продвижению на север. В этом отношении весьма показательны сравнение численности мухоловки-пеструшки в нетронутых заповедных сосняках и ельниках и в хвойно-лиственных насаждениях окрестностей «Кивача», возникших на месте хвойных лесов. Во вторичных типах леса численность её в 3-5 раз больше, чем в коренных.

В южной половине Карелии первые самцы мухоловки-пеструшки, обычно прилетающие на 3-5 дней раньше самок, появляются в начале мая (3-11 мая). Средняя дата прилёта за 8 лет наблюдений – 6 мая. Самцы сразу же занимают гнездовые участки, очень деятельны в поисках дупел, интенсивно поют. В это время и позднее самцы очень агрессивны и часто нападают на других птиц, появляющихся около избранного ими дупла. Известно что в средних широтах при ограниченном количестве свободных дупел мухоловка-пеструшка нередко захватывает гнёзда других мелких дуплогнездников (Лихачёв 1954; Михельсон 1958). В Карелии этого наблюдать не приходилось. При общей сравнительно невысокой численности мелких дуплогнездников здесь почти всегда есть достаточное количество свободных дупел, пригодных для гнездования пеструшки.

В выборе места для гнезда мухоловка-пеструшка достаточно пластична. Она заселяет дупла разнообразной формы и размеров, предпочитая, однако, дупла синиц. Гнёзда мухоловок мы находили в и дуплах дятлов, и в щелевидных трещинах стволов, и в углублениях, образовавшихся на месте выпавших сучков и сломанных вершин. Порода дерева не имеет решающего значения, хотя больше всего гнёзд найдено на осине *Populus tremula* (14). Эта порода в Карелии отличается высокой степенью фаутиности и чаще других деревьев используется первичными дуплогнездниками в связи с особенностями механических свойств её древесины (Марьин 1967; Зимин 1968, 1969). Почти такую

же роль выполняет берёза *Betula* spp. (12 гнёзд). Дупла в серой ольхе *Alnus incana* занимают пеструшкой реже (6 гнёзд). Объясняется это тем, что крупные экземпляры этого дерева, пригодные для гнездования первичных дуплогнездников, в Карелии встречаются не так уж часто, а особенно под пологом леса. Дупел в хвойных породах деревьев, занятых мухоловками, мы не находили. Но они охотно селились в дуплянках из сосны и ели (Зимин 1966).

В выборе искусственных гнездовых мухоловка-пеструшка также хорошо известна своей неприхотливостью. Подробнее этот вопрос изложен в нашей статье об итогах работ по привлечению птиц-дуплогнездников (Зимин 1973).

Вертикальный диапазон размещения гнёзд пеструшки довольно широк. Они встречаются от 0.5 до 15 м над землёй, но чаще всего (18 из 30), как и у других дуплогнездников Карелии, в пределах от 2 до 6 м. Распределение гнёзд по высоте соответствует размещению пригодных для гнездования дупел или искусственных гнездовых. Например, дуплянки, развешенные на высоте от 1.5 до 3 м, заселялись одинаково успешно.

К постройке гнёзд мухоловки-пеструшки приступают в конце второй – начале третьей декады мая. Продолжительность постройки гнезда, как правило, составляет 4-6 дней, но при неблагоприятных погодных условиях затягивается до 8-11 дней.

Начало откладки яиц обычно совпадает с окончанием постройки гнезда. В отдельных случаях яйца развиваются, видимо, до завершения гнездостроительного акта. Тогда самка откладывает их в недостроенное гнездо, окончательная формовка которого происходит в процессе откладки яиц. В ряде случаев, при позднем гнездовании, птицы приступали к насиживанию кладки в гнёздах без оформленного лотка – прямо на рыхлой кучке гнездового материала. Некоторые самки, у которых развитие яиц опережает окончание постройки гнезда, откладывает их на дно пустующих дуплянок или на землю. Кроме мухоловки-пеструшки, подобное явление отмечено нами для обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, большой синицы *Parus major* и садовой славки *Sylvia borin*. С другой стороны, иногда наблюдалось 2-3-дневное запаздывание откладки яиц при полностью построенном гнезде. Все эти случаи являются отклонением от нормы и встречаются редко. Как правило, кладка начинается в день завершения формовки лотка или на следующее утро.

В годы с нормальным для Карелии ходом весны массовая откладка яиц начинается в третьей декаде мая. Наиболее ранние даты появления первого яйца мало варьируют по годам (23-29 мая). Обычно начало кладки приходилось на 23-26 мая (6 из 8 лет наблюдений). Особняком стоит 1965 год, когда с 15 по 20 мая было отмечено резкое похоло-

дание, сопровождавшееся сильными снегопадами. В этом году сроки размножения несколько сдвинулись. Обычно $57.0 \pm 2.1\%$ ($n = 544$) кладок начинается в третьей декаде мая, а в 1965 году в 113 из 145 обследованных гнёзд ($78.6 \pm 3.4\%$) первое яйцо было отложено в первой декаде июня. Правда, 11 пар мухоловок-пеструшек всё же успели приступить к откладке яиц до начала июня (29 мая). Таким образом, даже в столь резко отличающихся от нормы погодных условиях сроки начала размножения сдвинулись незначительно. Сроки размножения для 689 гнёзд представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сроки размножения мухоловки-пеструшки в южной Карелии

Год	Количество гнёзд с началом кладки по декадам					Крайние даты начала кладки
	Май	Июнь			Июль	
	III	I	II	III	I	
1960	8	5	—	—	—	29.05-8.06
1961	10	6	—	—	—	24.05-10.06
1962	21	6	2	—	—	24.05-15.06
1963	49	19	15	1	—	23.05-29.06
1964	84	50	16	4	—	25.05-27.06
1965	11	113	18	2	1	29.05-2.07
1966	49	37	11	2	1	26.05-1.07
1967	89	47	10	2	—	24.05-28.06
Всего:						
шт.	321	283	72	11	2	
%	46.6	41.1	10.4	1.6	0.3	23.05-2.07

Откладка яиц проходит в сжатые сроки и у 87% пар заканчивается к 10 июня. Общая растянутость сроков откладки яиц в разных гнёздах достигает 38 дней.

Интересно отметить некоторое запаздывание средних дат начала гнездования для хвойных древостоев по сравнению с лиственными (табл. 2). Это согласуется с наблюдениями за развитием растительности в различных типах леса. Отдельные фенологические явления в лиственных лесах наступают на несколько дней раньше, чем в хвойных (Романовская 1968). Установлено также, что средние даты начала размножения всегда отстают на тех участках леса, где раньше мухоловка-пеструшка не гнездилась и была впервые привлечена развеской дуплянок. Например, в 1963 году на зарастающей 20-25-летней сосновой вырубке в первый год развески гнездовой средняя дата начала кладки отставала на 9 дней по сравнению со средней для района наблюдений цифрой. Подобные задержки были отмечены во всех случаях развески дуплянок в «негнездовых» для мухоловки-пеструшки биотопах. По

всей вероятности, такое запаздывание определяется прежде всего низкой численностью вида в этих биотопах. Кроме того, обычно на леса, мало пригодные для гнездования, у птиц вырабатывается соответствующая отрицательная реакция, и их посещаемость холостыми самцами очень низка (Hildén 1965). Поэтому на освоение новых биотопов и формирование пар птицам требуется определённое время.

Таблица 2. Средние даты начала размножения мухоловки-пеструшки в разных группах типов лесов

Тип леса	1963 год	1964 год	1965 год
Сосняки	31.05	2.06	6.06
Ельники	30.05	31.05	6.06
Березняки	29.05	30.05	3.06

В исследованном районе величина кладки мухоловки-пеструшки в разных гнёздах ($n = 539$) варьировала от 3 до 9 яиц, составляя в среднем 6.12 ± 0.04 яйца.

Средняя величина кладки непостоянна по годам (табл. 3). Обращает внимание некоторое увеличение её и относительно большое количество крупных кладок по 7-8 яиц в 1965 году. Возможно, что увеличение среднее величины кладки послужило ответной реакцией птиц на гибель части популяции во время весеннего похолодания. Не исключено также, что это было следствием улучшения условий питания. Однако отсутствие точных данных по численности объектов питания мухоловки в нашем районе не позволяет нам сделать окончательных выводов. К тому же отмеченная разница в величине кладки оказалась статистически незначимой.

Таблица 3. Колебания средней величины кладку у мухоловки-пеструшки в разные годы наблюдений

Год	Количество гнёзд с числом яиц в кладке							Всего гнёзд	Средняя величина кладки	SD	SE
	3	4	5	6	7	8	9				
1963	—	3	11	44	27	1	—	86	6.14	0.77	0.08
1964	1	2	9	53	24	2	1	92	6.16	0.83	0.09
1965	—	3	16	66	47	7	—	139	6.28	0.81	0.06
1966	1	7	15	45	12	5	3	88	5.99	1.12	0.12
1967	—	9	14	28	32	2	—	85	6.05	1.03	0.11

В Карелии ежегодно отмечалась разница между средней величиной кладки пеструшки в ельниках, сосняках и лиственных древостоях (табл. 4). В березняках и осинниках она всегда была несколько выше, чем в ельниках, сосняках и хвойно-лиственных молодняках. Однако

различия между средними показателями в отдельных группах типов леса статистически не значима. Значимыми оказались лишь различия между средней величиной кладки в хвойных и лиственных древостоях. Интересно, что в Нижней Саксонии наибольшее число яиц в кладке мухоловок-пеструшек также отмечено в лиственных лесах: в березняках – 6.44 яйца, в сосновых борах – 5.75 (Berndt, Winkel 1967). Наблюдаемая разница средней величины кладки в спелых насаждениях и молодняках статистически незначима.

Таблица 4. Различия в величине кладки мухоловки-пеструшки в хвойных и лиственных древостоях Карелии

Величина кладки	Хвойные леса			Лиственные леса
	Ельники	Сосняки	Всего	
Число яиц:				
3	—	1	1	—
4	2	6	8	—
5	25	49	74	6
6	97	140	237	27
7	41	94	135	28
8	4	9	13	1
9	1	—	1	2
Число гнёзд	166	299	465	64
Средняя величина кладки	6.14	6.16	6.15	6.47
SD	0.75	0.82	0.80	0.81
SE	0.05	0.05	0.04	0.10

П р и м е ч а н и е : Для сравнения в таблице использованы материалы по гнёздам в дуплянках-синичниках одинаковых размеров.

Отход яиц и птенцов в разные годы составлял от 5.3 до 16.7%, в среднем около 9.5% (табл. 5). Наибольшее число случаев гибели гнёзд отмечается около населённых пунктов, где гнёзда в дуплянках чаще всего разоряются людьми и домашними кошками. В глубине лесных массивов разорение гнёзд дуплогнездников до 1968 года отмечалось исключительно редко. Однако в 1968 году при обследовании 175 гнёзд мухоловки-пеструшки в искусственных гнездовьях 8 гнёзд (4.5%) были найдены разорённым большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* и мелкими хищными млекопитающими.

Некоторую конкуренцию дуплогнездникам, в частности мухоловке-пеструшке, в 1968 году составили муравьи. До этого года заселение дуплянок муравьями отмечалось исключительно редко. Был даже зарегистрирован случай благополучного выведения птенцов в гнездовье, занятом этими насекомыми. Однако в 1968 году было найдено 5 гнёзд мухоловок-пеструшек с яйцами, брошенных после заселения искусственных гнездовий муравьями.

Гибель птенцов иногда происходила из-за того, что самка после вылупления первых птенцов своевременно не выносила из гнезда скорлупу от яиц. Оставшиеся среди яиц половинки скорлупок нередко плотно надевались на яйца. Если скорлупа надвигалась на тупой конец яйца, птенец, даже частично проклюнувшийся, погибал. Если в гнезде оставалась скорлупа от острой половинки яйца и она одевалась на острый конец яйца, птенец вылуплялся нормально.

Таблица 5. Успешность гнездования (%) мухоловки-пеструшки в Карелии

Показатели	Годы						Всего
	1962	1963	1964	1965	1966	1967	
	Количество гнёзд под наблюдением						
	18	63	131	125	116	86	
Благополучно вылетевшие птенцы	94.7	86.0	83.3	90.9	93.3	94.0	91.5
Яйца-болтуны	5.3	6.0	4.1	5.0	4.3	3.1	4.0
Погибшие:							
птенцы при вылуплении	0	0.2	0.3	0.3	0.3	0	0.2
яйца и птенцы от хищников	0	1.6	7.7 (6.2)	0.7	1.1	0	1.6 (2.4)
птенцы, отстававшие в росте	0	0.6	0.4	0.2	0.5	0.6	0.5
яйца и птенцы по другим причинам	0	5.0	2.1	2.6	0.2	0	0.9
Брошено гнёзд	0	1.6	2.1	0.3	0.4	2.3	1.3

Примечание: В скобках указаны гнёзда, разорённые людьми.

Отход вылупившихся птенцов невелик. Отмечены единичные случаи гибели птенцов, отстающих от других в своём развитии и росте вследствие более позднего вылупления, которое в отдельных гнёздах растягивается до 2-3 дней. Вылупившиеся последними птенцы весят в 2-2.5 раза меньше остальных. Они получают меньше корма, вес их почти не увеличивается, и в 3-6-дневном возрасте они погибают. Подобное явление нередко отмечалось нами для дроздов белобровиков *Turdus iliacus* и рябинников *Turdus pilaris* в Карелии и Кандалакшском заповеднике, но для мухоловки-пеструшки известно всего 8 подобных случаев (менее 0.5%).

В 3 гнёздах пеструшек кладки погибли из-за смерти самок.

В 1964 году размножение основной массы мухоловок-пеструшек совпало с периодом затяжных дождей. В результате некоторые гнёзда, построенные в дуплянках с неисправными, неплотно закрытыми и растрескавшимися крышками, залило водой. Через стенки и дно таких гнездовых вода просачивается очень медленно. В 4 гнёздах птенцы и яйца погибли полностью. В пятом гнезде из 6 яиц, наполовину залитых водой и остававшихся в таком положении по крайней мере 6-8 ч, птенцы вывелись благополучно и в дальнейшем развивались нор-

мально (при осмотре дуплянки вода из неё была вылита, а подстилка заменена сухой).

У мухоловки-пеструшки чаще всего встречается по 1-2 неоплодотворённых яйца в гнезде. Однако иногда их количество увеличивается до 3-6 на одну кладку. Так, по 3 «болтуна» в гнезде отмечено для 6 кладок, 4 – в 1 гнезде с 5 яйцами, 6 – также в 1 гнезде с 7 яйцами. Таким образом, встречаемость неоплодотворённых яиц в гнёздах карельских мухоловок-пеструшек составляет от 3 до 5% от общего количества отложенных яиц.

Интересно, что после суровой погоды начала гнездового периода 1965 года в одной из кладок мухоловки-пеструшки, в которой было 5 яиц, только одно имело нормальные размеры, длина и ширина остальных была меньше, а самое маленькое составляло в диаметре всего лишь 6.5 мм. По мере уменьшения размеров форма яиц также изменялась от нормальной до шарообразной. Птенец вылупился только из нормального яйца, в остальных не отмечено даже начальных стадий эмбриогенеза. Возможно, появлению такой кладки способствовало истощение самки перед началом гнездования.

В общем размножение мухоловок-пеструшек в искусственных гнездовьях в условиях карельской тайги проходит вполне успешно, а отход яиц и птенцов в гнёздах сравнительно невелик.

Известная пластичность мухоловки-пеструшки в питании, выборе местообитаний и гнездовых мест вместе с возможностями быстрого увеличения её численности на любом участке леса при развеске искусственных гнездовий характеризует её как очень перспективный вид, который может быть использован в борьбе с вредителями леса, особенно в монокультурах хвойных пород северной тайги, где общая численность птиц крайне низка.

Литература

- Зимин В.Б. 1966. Опыт привлечения дуплогнездников в таёжные леса Карелии // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 69-71.
- Зимин В.Б. 1968. Факторы, влияющие на размещение гнёзд дятлов в карельской тайге // *Конф. молодых биологов Карелии.* Петрозаводск: 112-113.
- Зимин В.Б. 1969. Особенности размещения гнёзд дуплогнездников в лесах заповедника «Кивач» // *Вопросы экологии животных.* Петрозаводск: 104-109.
- Зимин В.Б. 1973. Итоги работ по привлечению птиц-дуплогнездников // *Тр. заповедника «Кивач» 2.*
- Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника Кивач // *Орнитология 5:* 68-85.
- Лихачёв Г.Н. 1954. Привлечение насекомоядных птиц-дуплогнездников в искусственные гнездовья // *Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц.* М.: 58-72.
- Михельсон Г.А. 1958. Обзор общих результатов работы по привлечению мелких лесных птиц-дуплогнездников в Латвийской ССР // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР.* Рига: 5-72.

- Марьин Е.М. 1967. Некоторые данные о сердцевидной гнили осиновых насаждений Карелии // *Вопросы селекции, семеноводства и физиологии древесных пород Севера*. Петрозаводск.
- Романовская М.М. 1968. Календарь природы заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 1: 82-96.
- Berndt R., Winkel W. 1967. Die Gelegegrosse des Trauerschnäppers (*Ficedula hypoleuca*) in Beziehung zu Ort, Biotop und Alter // *Vogelwelt* 88, 4/5.
- Hildén O. 1965. Habitat selection in birds: A review // *Ann. zool. fen.* 2, 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 671: 1373-1375

Причины изменения численности прибрежных птиц в Кандалакшском заливе во второй половине XX века

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Об изменении численности прибрежных птиц заповедных Кандалакшских шхер неоднократно писали В.Н.Карпович, В.В.Бианки и другие. Однако тема остаётся открытой. Важно отделить и оценить влияние антропогенных причин, прямых и особенно косвенных, от естественных – внутривидовых, биотических и климатических (погодных), различать степень их совместного влияния.

Орнитоценоз гнездящихся птиц Кандалакшских шхер состоит из 10 обычных видов: обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, длинноносого крохалея *Mergus serrator*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, камнешарки *Arenaria interpres*, сизой *Larus canus*, серебристой *L. argentatus* и морской *L. marinus* чаек, полярной крачки *Sterna paradisaea* и атлантического чистика *Cerpphus grylle*. Также в него входят менее значимые виды: кряква *Anas platyrhynchos*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, морская чернеть *A. marila*, турпан *Melanitta fusca* и др. Кроме того, здесь в массе проходят летнюю линьку гоголи *Vucephala clangula* и в меньшем количестве большие крохали *Mergus merganser*.

Постоянные учёты численности основных гнездящихся прибрежных птиц были начаты здесь во второй половине 1940-х годов и дета-

* Бианки В.В. 2001. Причины изменения численности прибрежных птиц в Кандалакшском заливе во второй половине XX века // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 90-91.

лизированы в 1950-х. Гнёзда гаг учитывали на всех островах, а остальных видов – преимущественно только на лудах – маленьких безлесных островках. Характеризуя динамику численности птиц за весь этот период, можно выделить пять этапов. Первый из них определим с налаживания в заповеднике действенной охраны и учётов гнёзд в конце 1940-х годов. Численность всех основных видов увеличивалась в этот период, хотя тёплая погода способствовала развитию очага гельминтоза, который влиял на воспроизводство гаги – главного охраняемого вида, значительная часть птенцов которого погибала (Кулачкова 1958; Герасимова, Баранова 1960). С орланом-белохвостом и серебристой чайкой, нападающими на гагу, в 1940-х и первой половине 1950-х годов проводилась борьба путём уничтожения их потомства. Преобладающими по численности видами в орнитоценозе были обыкновенная гага и полярная крачка.

В 1957 году численность гаги сократилась с 2825 гнёзд, учтённых в 1956 году, до 2025 и в 1958 году ещё упала до 1341 гнезда. Затем до 1969 года их число колебалось между 1268 и 1750, когда начался интенсивный рост их числа. В 1958 году исчезли заросли zostеры *Zostera marina* и *Z. nana* и перестала в массе подходить к берегам для метания икры трёхиглая колюшка *Gasterosteus aculeatus*, которой выкармливали птенцов полярные крачки. Численность птиц, добывающих корм в сублиторали, сократилась, питающихся на литорали – оставалась без изменений, полифагов – медленно нарастала (Бианки 1969; и др.). Этот период продолжался до второй половины 1960-х годов. По времени он связан с работой в воздушной среде новоземельского ядерного полигона.

Третий этап продолжался до второй половины 1970-х годов. Шёл устойчивый рост численности всех видов прибрежных птиц. В 1977 году количество гнёзд гаги достигло 5813, сизой чайки – в 1978 году 790 гнёзд, серебристой чайки – в 1981 году 800 гнёзд. Этому способствовало использование чайками пищевых отходов в населённых пунктах. Затем возросшее число серебристых чаек усилило их хищничество по отношению к птенцам сизой чайки, гаги и других птиц (Бианки 1991). В 1970-1973 годах в местах нахождения колоний серебристых чаек около 1 августа в выводках гаги было в среднем 2.8 птенца ($n = 319$) при средней величине выводков гаги в других местах Северного архипелага 4.0 птенца ($n = 294$). Тёплая погода в 1970-х годах способствовала увеличению подхода к берегам трёхиглой колюшки и росту численности полярной крачки (в 1975 году 490 гнёзд), а также развитию очага гельминтоза и повышенной смертности птенцов гаги.

В следующий этап, с конца 1970-х до первой половины 1990-х, продолжалось увеличение числа серебристых чаек, несмотря на искусственное их сокращение в начале 1980-х годов. Их хищничество возрас-

тало. Сизые чайки сохранялись там, где отсутствовали колонии серебристых. Количество гаг держалось на низком уровне, число других уток уменьшалось.

Последний этап определила политическая и хозяйственная перестройка в стране. Сократилась возможность чаек питаться около человека, что вызвало сокращение численности серебристой чайки за 7 лет на 37% и, видимо, усиление их хищничества. Подъём численности гаги в 1990-1997 годах сменился в последние 3 года их сокращением. Количество гнёзд нырковых уток с 1975 года сократилось к концу 1990-х на 75%, куликов-сорок с 1986 года – на 45%, сизых чаек с 1986 года – на 64%, полярных крачек с 1987 года – на 74%. Благодаря возобновлению подхода на икрометание трёхиглой колюшки началось восстановление былых колоний полярной крачки.

Итак, всю вторую половину XX века орнитоценоз на островах Кандалакшского заповедника находился в постоянной динамике под влиянием антропогенных и природных факторов, вызывавших изменения численности и соотношения видов. Из антропогенных факторов прямое влияние оказывала охрана гнездовий (все виды), борьба с хищниками (серебристой чайкой и орланом-белохвостом) и изменение кормовой базы вне заповедника (для чаек). Природные факторы определяли колебания численности гаги в 1970-1990-х годах, изменение кормовой базы полярной крачки и хищничество размножившегося неспециализированного хищника – серебристой чайки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 671: 1375-1376

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* в неволе

А.П.Горчаковский

Второе издание. Первая публикация в 1924*

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* прилетает в Семиреченскую область вслед за обыкновенным журавлём *Grus grus* в конце апреля и начале мая†. В Семиреченской области красавку многие держат в неволе, где мне и пришлось наблюдать его жизнь. Журавль-красавка всеяден. Его кормили мясом, корнеплодами, зеленью, ягодами, фрук-

* Горчаковский А. 1924. Журавль-красавка в неволе // *Охотник Алтая* 2, 8: 10-11.

† Красавка меньше серого журавля и имеет общую окраску тела бледно-серо-стального цвета. Бока, голова, шея и зоб окрашены в чёрный цвет, перья зоба удлинены и свешиваются на грудь. Позади глаз, на обеих сторонах головы, находится пучок длинных перьев. Маховые перья чёрные, клюв зеленовато-бурый, ноги почти чёрные, радужина глаз красная. Оперение самки тусклое.

тами, зёрнами, хлебом, творогом. Он в арыках ловил червей и лягушек и пожирал их с особенным удовольствием.

В том дворе, где была станция моих наблюдений за красавкой, помещался маслодельный завод, которому журавль оказывал громадную услугу тем, что заходил каждый день в сливко-отделительную комнату и из чанов, наполненных молоком и сливками, вылавливал мух, попадавших туда во множестве.

Людей, собак и птиц журавль не боялся, но как завидит, бывало, где-нибудь кошку, бросался на неё с распущенными крыльями, намереваясь долбнуть её в голову и выклевать глаза.

В соседнем дворе в неволе жила самка журавля-красавки, к которой самец нередко ходил в гости. Встречаясь там по утрам и вечерам, они устраивали игры. Выйдя на середину двора, журавль самец начинал танцевать. То он подскакивал, то наклонялся к земле, то вытягивал шею и начинал трясти своим дивным ошейником. Потом, распустив крылья, он начинал кружиться по двору, слегка прихрамывая. Самка, следуя примеру, вступала с самцом в игру, и оба они продолжали танцевать, а потом самец начинал за самкой гоняться по двору.

Вскоре после брачных игр самка снесла два больших буровато-зелёных, с красными пестринами, яйца в корзину, приготовленную ей под крышей навеса. Через месяц из яиц вылупились два презабавных журавлёнка. Их стали кормить кашей, варёными яйцами и хлебом, вкладывая корм в клюв. Через неделю журавлята ели уже сами и сделались удивительными обжорами.

Обитатели птичьего двора, в котором жили журавли, уважали красавок и жили под их покровительством. Петух всегда журавлям уступал дорогу и не лез первым к корму. Завидев в небесной выси парящего хищника, журавль криком предупреждал о присутствии его весь птичий двор. Однажды сквозь плетень во двор пробралась гадюка. Куры, увидев её, окружили змею и криком изобразили тревогу. Журавль, видимо, понял их крик и тотчас прибежал к плетню и бросился на змею. Он размозжил её голову и изодрал тело её в клочья.

На рынке шкуры журавлей скупаются по высокой цене. Мелкие перья и пух журавля идут на подушки и перины, крупные перья – на украшение шляп. Из шкурки делается боа и прочие украшения дамских нарядов.

Встречи экзотических птиц в Коломенском (Москва)

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru; RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2011

В последние годы в условиях «дикой» природы всё чаще происходят встречи с т.н. «клеточными» птицами – улетевшими или выпущенными в природу особями видов, которые в данном географическом регионе в диком состоянии не встречаются. Такие экзоты при благоприятном стечении обстоятельств могут даже натурализовываться в новых условиях, постепенно входя в состав местной фауны. Например, в Западной Европе натурализовалось 40 экзотических видов птиц (Нанкинов 2010).

10, 20 и 31 октября 2005 в Коломенском (Москва) на небольшом участке в плодово-ягодных садах в районе верховий Голосова оврага держался молодой самец фазана *Phasianus colchicus*. Птица была непуглива, подпускала на 1-2 м. При настойчивом преследовании фазан быстро уходил или убежал в заросли. Иногда он кормился на открытом пространстве по краю травянисто-кустарниковой растительности. В последние две встречи самец имел уже оперение взрослой птицы с ярко-белым ошейником (форма «ring-neck game pheasant» из Восточной Азии). Скорее всего, это была гибридная особь *Ph. colchicus* × *Ph. versicolor* или гибриды между расами (Cramp, Simmons 1982), или т.н. «охотничий фазан», возможно, клеточный.

Летом в Москве и Подмоскowie обычны встречи с волнистыми попугайчиками *Melopsittacus undulatus*. В 1960-х годах в районе станции Манихино волнистый попугайчик сидел на плетне в компании с полевыми воробьями *Passer montanus*. При приближении человека он улетел вместе с ними. В Коломенском и его окрестностях я встречал волнистых попугайчиков несколько раз. Обычно они держались в яблоневых садах, нередко среди полевых воробьёв. Попугаи были достаточно пугливы, и попытки поймать их оказывались неудачными. В Западной Европе, где волнистый попугайчик в некоторых странах натурализовался, он встречается в природе вместе с домовыми воробьями *Passer domesticus* и золотистыми щурками *Merops apiaster* (Heinzel *et al.* 1997). 15 июля 2009 над берегом реки Москвы в районе Нагатинского затона на высоте 40-50 м с громкими резкими криками пролетал

кольчатый попугай *Psittacula* sp. Вероятнее всего, это был попугай Крамера *P. krameri*. Птица села в верхнюю часть кроны огромного раскидистого тополя в 25 м от земли. Несмотря на наблюдение в течение часа, больше увидеть её не удалось. Попугай Крамера, как и волнистый попугайчик, тоже натурализовался в Западной Европе. В частности, в Лондоне уже давно существует его большая свободноживущая популяция (Lever 1987; Нанкинов 2009).

Естественно, что тропические и другие виды, не приспособленные к суровым многоснежным зимам, в средней полосе России, в отличие от южной Европы (Heinzel *et al.* 1997; Брикетти 2004), натурализоваться не могут. Тем не менее, встречи таких экзотов в природе – это крайне интересное и заслуживающее пристального внимания явление. Так, есть сообщения, что в Узбекистане уже появилась «дикая» популяция попугая Крамера (Митропольский 2008). В Москве и Петербурге в 1960-1970-х годах в результате непреднамеренной интродукции появились городские популяции майны *Acridotheres tristis* (Бутьев, Журавлёв 1975; Мальчевский, Пукинский 1983), некоторые из которых просуществовали до середины 1990-х (Матюхин и др. 2008).

Литература

- Брикетти П. 2004. *Птицы. Справочник*. М.: 1-319.
- Бутьев В.Т., Журавлёв М.Н. 1975. Непреднамеренная интродукция индийского скворца // *Природа* 7.
- Матюхин А.В., Иванов И.П., Кречетов Ю.Н., Матюхин А.А. 2008. О судьбе интродуцированной популяции майны *Acridotheres tristis* в Москве // *Рус. орнитол. журн.* 17 (454): 1806-1807.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Митропольский М.Г. 2008. Попугай Крамера *Psittacula krameri* – новый вид фауны птиц Узбекистана // *Рус. орнитол. журн.* 17 (454): 1804-1806.
- Нанкинов Д.Н. 2009. Орнитологические заметки из Лондона // *Рус. орнитол. журн.* 18 (496): 1175-1183.
- Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* 19 (551): 292-300.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1982. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. II. Hawks to Bustards*. Oxford Univ. Press.: 1-695.
- Heinzel H., Fitter R., Parslow J. 1997. *Birds of Britain and Europe with North Africa and the Middle East*. London; New York; Glasgow; Sydney; Auckland; Toronto; Delhi: 1-384.
- Lever C. 1987. *Naturalized birds of the World*. New York: 1-605.

Новое о гнездовании куликов на Теньгинском озере (Центральный Алтай)

А. П. Кучин

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Теньгинское озеро, лежащее в остепнённой котловине юго-восточных отрогов Семинского хребта, в силу особенностей природных условий мало пригодно для гнездования куликов. П. П. Сушкин (1938) не встретил здесь бекаса *Gallinago gallinago*. По нашим наблюдениям, на Теньгинском озере в течение 12 лет (1974-1986) бекас является обычной гнездящейся птицей. Активное токование этих птиц нам приходилось наблюдать с 3 мая (1983) по 8 июля (1978). Два гнезда с кладками из 4 яиц найдены 30 мая 1982 и 18 июня 1975. Не приходилось П. П. Сушкину (1938) встречать на озере и чибиса *Vanellus vanellus*. 29 и 30 мая 1982 на сыром лугу у озера мы наблюдали 6 пар чибисов, которые, судя по поведению (тревожно кричали, отводили), гнездились. Две пары держались у озера 3 мая 1983. Регулярно на озере в гнездовое время и осенью (до конца сентября) появлялись стайки бродячих птиц. Травника *Tringa totanus* на Теньгинском озере прежде также не встречали. Однако за последние 10-12 лет мы неоднократно наблюдали его в гнездовое время и осенью, с 3 мая (1983) по 27 сентября (1986). Пара, державшаяся в одном месте, встречена 29 мая 1982. На основании единственной встречи на Теньгинском озере толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* П. П. Сушкин (1938) допускал его гнездование здесь. Мы ни разу его не наблюдали. Залётный кулик-сорока *Naematopus ostralegus* зарегистрирован на Теньгинском озере 20 мая 1914 (Сушкин 1938) и, по сообщению охотников, добыт там же 2 сентября 1979. Перевозчик *Actitis hypoleucos*, как и прежде (Сушкин 1938), является обычной гнездящейся птицей на этом озере. Осенью последние птицы наблюдались 24 сентября 1984.

Литература

Сушкин П. П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

* Кучин А. П. 1988. Новое о гнездовании куликов на Теньгинском озере (Центральный Алтай) // Орнитология 23: 215-216.